

Материалы второй международной конференции,
посвященной 155-летию со дня рождения
Марии Башкирцевой

ПОЛТАВА
12–14 сентября 2013

Москва
2014

**Материалы
второй международной конференции,
посвященной 155-летию со дня рождения
Марии Башкирцевой**

**Полтава,
12–14 сентября 2013**

**Москва
«Наш дом»
2014**

*Светлана Бучастая,
директор Художественно-
мемориального музея И. Е. Репина
(Чугуев, Украина)*

ЧУГУЕВСКИЙ РОД БАШКИРЦЕВЫХ

«1881 г. Четверг, 3 февраля. Передо мною портреты матери и отца, когда они были женихом и невестой. Я повесила эти портреты на стену, как документы. По мнению Золя и других более авторитетных философов, нужно знать причины, чтобы понять следствие». (Из Дневника Марии Башкирцевой)

Когда первые Башкирцевы появились в Чугуеве, неизвестно. В «Сметных книгах города Чугуева» за 1692–1695 годы эта фамилия отсутствует¹. Первое документально подтвержденное упоминание о семье Башкирцевых (причем во всех документах применяется написание фамилии как «Башкирцов») в Чугуеве относится к концу XVIII века. В «Книге исповедующихся в церквях Чугуевского округа» за 1799 год указаны прихожане церкви Преображения Господня, находившейся на центральной площади Чугуева. Среди них «поручик Григорий Федорович сын Башкирцов 52 лет, жена его Наталья Никифоровна 31 года, дети их: Дмитрий 3 лет и Павел 1 года, дочь Александра 5 лет, мать их Ксения Алексеевна — 77 лет»². Григорий Федорович (1747 г.р.) и Наталья Никифоровна (1768 г.р.) — прадедушка и прабабушка Марии Башкирцевой по отцовской линии, Павел (1798 г.р.) — ее родной дед, Дмитрий (1796 г.р.) — двоюродный дед, Ксения Алексеевна (1722 г.р.) — прапрабабушка.

Сведений о жизни женщин старшего поколения не много. Наталья Никифоровна Башкирцева прожила долгую жизнь и осталась в памяти внуков как «высокая благообразная старуха, между 70 и 80 годами, всегда в черном платье и всегда повязанная черным головным платком, как простодвинки... Говорили, что когда-то бабушка была красавицей. В старину весь чугуевский люд придерживался старой веры: бабушка, кажется, так и умерла потаенной староверкой»³. Старообрядчества в Чугуеве придерживалась достаточно большая часть населения. Еще в XVII веке сюда бежали старообрядцы со всей Руси, пользуясь терпимостью местных воевод, один из которых — Федор Соковшин был родным братом опальной боярыни Морозовой. В родне уроженца Чугуева художника Ильи Репина, по его воспоминаниям, также было много старообрядцев. В семье чтили старообрядческие традиции и обычаи.

Две дочери поручика Башкирцева не очень удачно вышли замуж. Александра рано умерла, а вторая дочь утратила связь с семьями братьев⁴.

Согласно данным списков офицеров, Григорий Федорович был исключен из списков Чугуевского уланского полка 10 февраля 1796 года в звании поручика⁵. Возможно, этот выход в отставку был связан с достижением пятидесятилетнего возраста. Обычно в казачьих иррегулярных полках чинов армейских офицеров не присваивали, и чин поручика соответствовал званию сотника. Но Чугуевский казачий полк 29 декабря 1770 года «за ревностную сего полка службу» получил преимущество. Императрица Екатерина II утвердила присвоение полковой старшине офицерских званий и соответствующих более высоких окладов⁶.

Необходимо сказать несколько слов о самом городе и о полке, с которым в этой семье была связана жизнь трех поколений. Чугуев — древнейший город Слободской Украины. Археологические свидетельства подтверждают факт существования на месте современного Чугуева городища и нескольких поселков салтовской археологической культуры (VIII–IX вв.), связанных с походами славянских князей против половцев в 1111 и 1116 годах. В 1638 году запорожскими казаками под предводительством гетмана Якова Остряницы на развалинах древнего города была построена деревянная крепость в системе Белгородской засечной черты. Переселенные сюда русские служилые люди и казаки составили гарнизон крепости. Платой за службу на границе были земельные наделы. В конце XVII века в результате реформы поместного войска в Чугуев переселили «кормовых» (то есть получающих плату за службу из государственной казны) казаков и крещеных калмыков, которые составили воинскую команду, принимавшую участие во внешних военных конфликтах. Возможно, именно в эту вторую волну заселения города сюда приходят на службу Башкирцы. Нельзя исключать, что предки художницы были башкирами, находившимися вместе с калмыками на военной службе России.

В XVIII веке Чугуев имел широкую известность как полковой город одного из лучших в русской армии Чугуевского казачьего полка, получившего старшинство в 1749 году. Из округа полка в разное время формировались многие известные военные подразделения: регулярный Иностранный легион (1770 г.), Конвойная казачья команда императрицы Екатерины II (1790 г.), Конвойный полк князя Потемкина-Таврического (1789 г.). Война с Наполеоном закончилась для чугуевских улан (полк был преобразован в регулярный уланский в 1808 году) в Париже. За Лейпцигскую битву Чугуевский уланский полк был удостоен первой коллективной награды — семнадцати Георгиевских серебряных труб.

Чугуевский уланский полк с 1806 года находился на театре военных действий с начала Русско-турецкой, затем Отечественной войны. Это не позволяло сыновьям Башкирцевых — Дмитрию (1796 г.р.) и Павлу (1798 г.р.) поступить на службу. Для подготовки и пополнения офицерского состава русской армии, значительно уменьшившегося в результате войн, которые вела Россия в начале XIX века, был открыт набор дворянских недорослей (мальчиков от 16 лет) в Дворянский полк (Дворянский кавалерийский эскадрон) при 2-м Кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Рескриптом от 14 марта 1807 года императора Александра I доступ к обучению был открыт даже небогатым дворянам. По окончании курса обучения они выпускались в пехоту и кавалерию — прапорщиками и корнетами. Лучшие имели возможность продолжить обучение в высших военно-учебных заведениях. В 1816 году из Дворянского полка был выпущен в кавалерию Дмитрий Башкирцев, а в 1817-м — его брат Павел в пехоту⁷.

Восемнадцатого мая 1818 года прапорщик Житомирского пехотного полка Павел Григорьевич Башкирцов был зачислен в Чугуевский уланский полк⁸.

Время вступления братьев в полковую кавалерийскую службу было сложным. Девятнадцатого декабря 1817 года Чугуевский полк получил Высочайшую грамоту о присвоении ему поселенного статуса. Весь привычный уклад жизни и службы чугуевцев менялся. В связи с отселением из Чугуева 45 отставных офицеров и мещан семья Башкирцевых вынуждена была переехать в селение Сороковка, получив компенсацию за дом и земельный участок.

Основная цель введения военных поселений — перевод войск на самообеспечение от земли округа — реализовывалась за счет привлечения к сельскохозяйственным работам действующего состава поселенных полков, с одной стороны, и жесткой структурной организации сельхозпроизводства в округах поселения — с другой. Полк теперь делился на три поселенных, три резервных и шесть действующих эскадронов. Первые составляли достаточно зажиточные местные жители (хозяева), вторые — их менее состоятельные помощники, а трети — собственно сами регулярные войска. Задача первых двух категорий, которые по сути оставались теми же крестьянами, заключалась в том, чтобы обеспечить хлебом и фуражом действующую часть полка, которая стояла у них на квартирах.

Офицерская служба в полку теперь предполагалась как в действующих эскадронах, так и в поселенной части, то есть по организации хозяйственных процессов. В последнюю обычно отбирали офицеров, склонных к ведению хозяйства, надежных, домовитых.

Дмитрий Григорьевич Башкирцев (1796–1846?) — двоюродный дед Марии, служил по поселенной части. В 1820–1830-х годах он в чине ротмистра занимал должность командира 1-го поселенного эскадрона, располагавшегося в Чугуеве, Каменной Яруге и Новой Покровке⁹.

В мае 1835 года ротмистр Башкирцев 1-й подписывает «Перепись военных поселен г. Чугуева, Кочетка, Каменной Яруги, Новопокровского, Старопокровского», в которой упомянуты отец и дяди художника Репина, семья его деда Бочарова по материнской линии, учителя Репина — иконописцы-старообрядцы Бунаковы, двоюродный брат Репина — Чаплыгин¹⁰. То есть весьма вероятен факт их личного знакомства.

С 1832 года поселенная часть отделилась от действующей, и командиры поселенных эскадронов стали называться начальниками волостей. В октябре 1837 года уже в звании майора Дмитрий Григорьевич получил благодарность за опрятность и порядок во время осмотра военных поселений наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем¹¹. В это же время состоялась женитьба Павла Григорьевича на Анне Васильевне Балавенской, представительнице одного из известнейших дворянских родов Слободской Украины — Донец-Захаржевских. Их дочь Надежда, осиротев, воспитывалась в семье дяди — Павла Григорьевича, а позднее опубликовала свои воспоминания «Из украинской старины. Моя родословная»¹². Она вспоминала, что знакомство ее родителей произошло в доме начальника округа, непосредственного начальника Дмитрия Григорьевича и его свояка — полковника Павла Евстафьевича Клугена. Интересно отметить, что фамилии обоих были тогда же навсегда внесены в историю Чугуева при следующих обстоятельствах.

В 1837 году руководству поселений было дано указание «о том, чтобы главным улицам и площадям, существующим в селениях кавалерийских округов, были даны приличные названия [...] площадь Торговая, буде на ней проводятся торги, или Церковная, если на ней находится церковь и тому подобное... либо заимствуя название от каких-нибудь местных случайностей или прозваний местных начальников...»¹³. В результате предместье Чугуева за рекой Донец получило название в одной части Клугеновка, а в другой — Башкировка. В современном звучании — Клугино-Башкировка.

К началу 1840-х годов Дмитрий Григорьевич был повышен в звании и возглавлял округ уже не эскадрона, а целого полка с центром в Ново-Белгороде (ныне пос. Печенеги, Харьковская обл.)¹⁴. Названия документов, находящихся в архивах Киева и Москвы, косвенно свидетельствуют о том, что вскоре у Дмитрия Григорьевича начались служебные неприятности и, очевидно, последовала его кончина¹⁵. Но эти факты еще требуют изучения.

Павел Григорьевич Башкирцев (1798–1871) посвятил себя строевой службе в действующей части Чугуевского уланского полка.

В 1828 году в Чугуевском полку Башкирцев 2-й (младший) имел чин штаб-ротмистра, с 1831 года — ротмистра¹⁶. В составе полка Павел Григорьевич принимал участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, в подавлении Польского восстания в 1831 году, где командовал 6-м эскадроном. Зимой 1838/39 года он числился в списках уже как майор действующих эскадронов¹⁷. К этому времени Павел Григорьевич был отцом семейства. Его жена Елена Дмитриевна (1809–1848) была дочерью воспитанницы очень уважаемой в губернии особы — Марии Дмитриевны Дуниной (урожд. Норовой). Мария Дмитриевна была дочерью губернатора Норова и в молодости служила фрейлиной Екатерины II. Но главный ее талант, как отмечали современники, состоял в безупречном умении находить хорошие супружеские партии своим многочисленным родственницам и приятельницам. Так, в свое время именно в доме Марии Дмитриевны Дуниной состоялась встреча Александра Христофоровича Бенкендорфа с будущей женой — Елизаветой Донец-Захаржевской.

Кроме сына Константина (1833–1883) в семье Павла и Елены Башкирцевых подрастали дочери: Наталья (в замужестве Эристова; ?–1886), Надежда (в замужестве Мейнике; 1839–1898), София (в замужестве Тютчева; ?–1910).

Служебная карьера Павла Григорьевича складывалась успешно. В 1845 году он получил чин полковника и должность командира Чугуевского уланского полка, в 1854-м — генерал-майора. Неоднократно поощрялся за службу: в 1831 году он был награжден польским орденом воинской доблести «Virtuti Militari», в 1832-м — орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (давался только за боевые подвиги), в 1838-м — полугодовым жалованием и орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1840-м — императорской короной к ордену Св. Станислава, орденом Св. Георгия 4-й степени за 25 лет службы,

в 1850-м — орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной, в 1851-м — золотым оружием за 30 лет бесспорочной службы, в 1852 году — орденом Св. Владимира 3-й степени¹⁸.

Летом 1858 года генерал-майор Башкирцев был назначен старшим адъютантом, помощником начальника 1-й легкой кавалерийской дивизии. Но уже в конце ноября того же года уволен в бессрочный отпуск. Тогда же, очевидно, состоялся переезд его на постоянное местожительство в имение Гавронцы¹⁹.

Факт пребывания молодой невестки Башкирцевых Марии Степановны Бабаниной в Чугуеве косвенно подтверждается авторством ее портрета из коллекции Музея изобразительных искусств в Ницце (Франция). Бонаков — это, вернее всего, фамилия одного из чугуевских иконописцев и авторов многих провинциальных портретов Бунаковых — Михаила Павловича (1798 г.р.), Ивана Павловича и Ивана Михайловича (1827 г.р.). О своем учителе Репин писал: «Живописец Иван Михайлович Бунаков, без всякого официального звания художника, был превосходный художник-живописец, равный Гольбейну [...]. Дед Михаил Павлович не переносил фонов других, кроме чистой умбрии. Если он замечал на чьем бы то ни было портрете фон другими красками, он тотчас же вооружался и переписывал умброй»²⁰.

В 1880-х годах в Чугуеве проживали И. И. Башкирцев и Ф. Башкирцев²¹, но степень их родства к семье Марии Константиновны Башкирцевой пока не удалось установить.

Генеалогическое исследование рода Башкирцевых из Чугуева сегодня лишь начато. Его продолжение весьма перспективно и интересно.

Примечания

1. См.: Сметные книги города Чугуева 1692–1695 гг. / Ред. совет О. С. Гнездило, А. Ю. Гриппа, В. Л. Маслийчук, Л. М. Момот, А. Ф. Парамонов. Харьков, 2010.
2. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (далее — ЦГИАК). Ф. 2008. Оп. 1. Д. 99. Л. 68.
3. Башкирцева Н. Из украинской старины. Моя родословная // Русский архив. 1900. Т. 1. № 3. С. 323.
4. См. там же.
5. Поручик Хлебников. История 32-го Драгунского Чугуевского Ее Величества полка (1613–1893). М.: Книга по требованию, 2011.
6. См.: О преимуществах Чугуевского казацкого полка // ПСЗРИ. I. СПб, 1830. Т. 19. 1770–1774. № 13550. С. 202–203.
7. См.: История «дворян» и «константиновцев». 1807–1907. СПб, 1908. Приложение. Алфавитный список. С. 17.
8. См.: Поручик Хлебников. Указ. соч. С. 64.
9. См.: Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 405. Оп. 2. Д. 3835; ЦГИАК. Ф. 1352. Оп. Д. 22. Л. 4–20 об.
10. См.: ЦГИАК. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 195 в.
11. ЦГИАК. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 257. Л. 907.
12. См.: Башкирцева Н. Указ. соч. С. 343.
13. См.: ЦГИАК. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 259. Л. 3.
14. См. там же. Д. 283. Л. 206.
15. См.: ЦГИАК. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 431; РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Т. 2. Д. 5320.
16. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб: Воен. тип. Главного штаба Его Императорского величества, 1828. С. 400; Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб: Воен. тип. Главного штаба Его Императорского величества, 1831. С. 703.
17. См.: ЦГИАК. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 258. Л. 100.
18. См.: Список генералам по старшинству. Исправлено по 7 января. СПб: В воен. тип., 1856. С. 595.
19. См.: Избраница судьбы Мария Башкирцева / Сост. Т. Швец. М.: Вече, 2008. С. 12–13.
20. Новое о Репине. Л., 1969. С. 32.
21. См.: Харьковский областной государственный архив. Ф. 3. Оп. 267. Д. 440, 542.